

1. две марионетки

Мы вместе уже давно, не всю жизнь, но большую её часть. Мы друг друга, конечно, любим. Иногда сидя в какомнибудь кафе или баре, часто это «Достоевский», он склонив голову к моему уху тихо шепчет «хочешь, нас будет трое сегодня? Хочешь, мы будем любить тебя? Только покажи мне её, выбери её, найди её.»

Я конечно, люблю его. Он хочет, чтобы нас было трое... Он, я и она. Он не понимает, что если Она появится, если я всё таки найду Её, Он мне уже будет не нужен. Мой любимый, мой наивный...

Я давно её ищу. Ищу настойчиво и упорно, каждый день, каждую минуту. Не пропуская ни одного лица, ни одного жеста.

«Разве её так трудно найти, малыш?» спрашивает Он меня в который уже раз. «Разве так мало привлекательных женщин вокруг?». Их много, я смотрю на них и ищу ту, единственную. «Хочешь, мы возьмём вот эту?» он тихо показывает мне на проходящую официантку. «Чем она плоха? Ну чем она тебе не нравится?» Я смотрю на девушку, забирающую бокалы с нашего стола... высокая, стройная, с прямым носиком и умными глазками. Я вижу, что Он её хочет, я вижу что он хочет меня и Её. Нас двоих. «милый, ну если она тебе нравится, мы можем её взять».

— Ты говоришь, о ней как о какой то собачке, а мне она нравится. — хмурится Он.

— но я же вижу, что она тебе симпатична... хочешь, возьми её себе.

— ты не обидишься?

— нет...

ночь, мы разъехались врозь. Дома я жду Его, и, конечно, Её.

Всё не так уж и сложно. Наш план почти всегда одинаков... он находит её. Ищет её для меня. А находит всё таки для себя. В этом нет его вины. Все эти женщины нужны ему на одну ночь. Мне она нужна надолго. Но я её не нахожу.

Я сижу на кухне, пью апельсиновый сок, вижу в зеркале их отражение. Да, это именно та самая девушка, официантка из «Достоевского». Он целует её, попутно растёгивая на ней куртку, она пытается стащить с него ветровку. Вот он увлекает её за собой в комнату. Я допиваю сок, мою стакан, ставлю его в сервант и иду за ними.

Свет. Как обычно, потушен. Он уже уложил её на кровать и возится с какими то её застёжками. Я беру пульт, чтобы включить музыку. Минутное раздумие, внезапная глупая мысль... «может им чтонибудь из Rammstein поставить? Чтоб энергичнее вышло?»))) но тут же одёргиваю себя, зачем Его мучить? Включаю диск Энигмы. Банально, но сойдёт.

— Милый, это ты музыку включил? Я слышу Её голос.

— да, тебе нравится? Он через плечо бросает укоризненный взгляд в мою сторону.

— нравится... шепчет Она.

Он медленно раздевает Её. Целует Её губы, шею. Она проводит пальчиками по Его светлым волосам. Он спускается ниже, снимает с Неё лифчик, целует Её грудь. Я смотрю на Неё и знаю, что Она сейчас чувствует. Лёгкие поцелуи Его губ, Его горячее дыхание, прикосновение Его прохладных пальцев. Когда её соски затвердеют, Он сначала облизнет их, а потом начнёт слегка покусывать. Она тихо стонет и прижимает его голову к своей груди. Он сжимает Её

грудь сильнее, впиваясь губами в её соски. Потом отстраняет Её, целует Её живот, скользит по нему языком, добравшись до пупка, останавливается и покрывает его лёгкими поцелуями.

... я смотрю на них и пытаюсь угадать, какой он сегодня? Нежный и ласковый? Или это только прелюдия? Во мне нет ревности, скорее любопытство, ведь я не знаю, чем сегодня закончится игра, и какой она примет оборот...

Он спустился ещё ниже и теперь стоит коленями на ковре, Она лежит на постели и Её ноги на его плечах. Он целует её бёдра, ласкает их умелыми руками. Запускает руку Ей между ног. Она что то шепчет ему, но я не могу различить слов. Разводит створки Её губ, склоняется и начинает лизать их. Скользит по ним язычком, находит клитор и медленно водит по нему вверх и вниз. Она стонет громче и начинает дрожать в Его руках. Его палец проникает в неё, он начинает двигать им внутри неё. В то время как Его язычок возбуждает Её клитор. Обими руками Он раздвигает Её губки, целует Её, лижет высасывает Её всю. Она бьётся в Его руках, как в конвульсиях. Всё Её тело как будто передёргивает током. Она извивается в оргазме, захлёбываясь в собственном крике. Но Он не прекращает. Всё так же, только убыстрив до максимума темп, тербит Её клитор языком, покусывает губки, двигает на всю глубину пальцами в Ней. Она двигается в такт движений Его руки.

... Я смотрю на них, и мне представляется, что это не два человека занимаются любовью. Нет, мне представляется, что внутри у Ней находится какой то сложный механизм, что Она кукла в его руках. И вот Он двигает какие то специальные рычаги внутри неё, заставляя тем Её выгибать спину, издавать звуки, сжимать руками Его плечи...

Когда её стоны понемногу затихают, он встаёт с коленей, садится на кровать и придвигается к ней ближе. Она открывает глаза и целует его. Он обнимает её за плечи, укладывает её на кровати, подкладывает её под голову несколько подушек. Откидываясь на них, она оказывается в полу-сидячем положении. Он берёт её руки, заводит их за её голову, так что её грудь поднимается, и соски смотрят теперь вертикально вверх. Он крепко держит её руки, а сам придвигается ближе к ней. Встаёт почти над её головой, немного нагибается и она сразу же начинает губами ласкать его член. Она хочет высвободить руки, чтобы поласкать его. Но я слышу, как он шепчет ей, чтоб она делала это только губами и язычком. Она целует его, всасывает в себя. Закрыв глаза, она то выпускает его изо рта, то берёт обратно.

Я вижу, как напрягаются мускулы его спины. Вижу, что его всего охватывает дрожь. Слышу его стоны. Он начинает входить в её рот всё глубже и быстрее. Она пытается немного отодвинуться от него, вероятно, он слишком глубоко вводит её в рот. Но ничего поделать не может, голову не отодвинуть из за подушек, а её руки он сжимает всё так же сильно. Он двигается резкими толчками, рывками, то убыстряя темп, то замедляя его, но вводя как можно глубже.

Тихо, чтобы не привлечь её внимания, я слезаю с кресла, подхожу к кровати. Он оборачивается, он всегда чувствует, даже спиной, когда я подхожу к нему. Делает жест, вероятно, означающий, что моя очередь включаться в игру. Почему бы нет? Он хочет, а мне не трудно и я не против, если ему это приятно.

Он всё так же продолжает двигаться над ней, засаживая в её ротик глубоко-глубоко. Я незаметно присматриваюсь к ней, вижу в её глазах отблески страха. Тогда я сажусь между её ног на пол, так же, как несколько минут назад сидел он, лаская Её. Провожу ладонью по её животу. Она вздрагивает. А как же иначе? Она не знала, что я всё время была здесь. Она думала, что их только двое. Она пытается вырваться или хотя бы сказать что то, но не может.

Руки крепко стиснуты, а он всё так же продолжает вдвигать в её рот член.

Я провожу по её лобку пальчиками, играю мягкими волосками, развожу её губы. Она снова вздрагивает. Внутри у неё всё влажно и горячо. Я дую на неё, как будто хочу немного остудить. Начинаю водить ладошкой между её губ, по кругу. Она сначала как будто замирает, но уже через мгновение начинает двигать бедрами в такт моей руке. Я начинаю водить ладонью, всё убыстряя движения. До тех пор пока не дохожу до той скорости, с которой Он двигает в её ротике своим членом. Их тела двигаются в одном ритме. Он над ней, она подо мной. Я чувствую, что ещё секунда, и она кончит. Тогда я резко убираю от неё руку. Она снова пытается вырваться, но на этот раз не из за того. Что ей трудно дышать, а для того, чтобы довести себя до оргазма, доласкать себя. Но он опять не даёт ей высвободить руки. Напротив, он ещё сильнее сжимает ей запястья и вводит член в её рот ещё глубже. Он начинает задыхаться, пытается вырваться. Он приподнимается над ней, чтобы дать ей отдышаться. Она хочет что то сказать, но только пытается заговорить, как он снова вводит член в её приоткрытый рот. Но двигается теперь не на всю глубину и очень медленно. Она начинает всасывать член, облизывать его головку, слегка покусывать его.

Он стонет. Вся его спина влажная. Бусинки пота скользят вдоль позвоночника.

Я снова раздвигаю створки её губ. Начинаю водить язычком вокруг клитора, слегка задевая его время от времени, внутри у неё уже всё мокро. Я слизываю влагу, целую его клитор и начинаю его сосать. Сначала тихо-тихо, почти нечувствительно для неё. Но потом всё сильнее и сильнее. Высасывая его. Она извивается и приглушённо стонет. Я продолжаю всасывать его и слегка покусывать. Я знаю, ей немного больно. Но это сладкая боль. Я закидываю её ноги себе на плечи, она опирается на них и приподнимается на бёдрах. Я пытаюсь проникнуть в неё языком как можно глубже. Затем снова продолжаю ласкать её клитор, прижав к нему два пальца и водя ими из стороны в сторону. Облизываю палец другой руки и ввожу его внутрь неё. Двигаю им внутри неё, затем ввожу второй палец. Её стоны всё громче и громче. Она почти переходит на крик. Я двигаю в ней пальцами, ласкаю её языком. Чувствую как она вся дрожит подо мной. Он тоже начинает двигаться всё быстрее и быстрее. Их тела как будто одержимы каким то сумасшедшим танцем. Но вот в ней как будто что то взорвалось, она заметалась по постели с громкими стонами. Он кончил буквально через секунду в её приоткрытый рот. Она попыталась проглотить всю его жидкость. Он поцеловал её губы. Я знаю, он любит свой вкус.

Я тихонько встала, отошла к двери, посмотрела на них. Лежат на постели две марионетки, кто то выдернул все те ниточки, благодаря которым они могли двигаться. Теперь они лежат измученные, уставшие, бессильные.

Я вышла из комнаты. Вышла из квартиры, закрыв за собой дверь ключом на два оборота. Она не узнает, кто был третьим, хотя, возможно, будет догадываться. Хотя какая разница.

Я сижу в «Идеальной чашке», пью горячий шоколад. У Него есть полтора часа, чтобы отправить её домой. Я смотрю по сторонам. Я везде ищу Её, ту, единственную, которая будет Моя. Которую выберу Я.

... Спустя неделю мы снова в «Грибоедове». Он и я. Мы, конечно, любим друг друга. «Хочешь, нас будет трое?» — тихо шепчет он. Официантка приносит нам ужин. Та самая официантка. Он смотрит на неё приятельским взглядом. Она настороженно улыбается ему и косит глаза в мою сторону. Я улыбаюсь ей добрым открытым взглядом — «ещё стакан апельсинового сока, пожалуйста».

